

Общий обзор тенденций законодательства о дистанционном зондировании в различных странах мира¹

© Юридический Центр «Законный Бизнес», www.readybiz.ru

Автор: Пасечник Р.Е.

Ведущими странами, имеющими официальные, прозрачные, законные режимы дистанционного зондирования, являются США и Канада. При этом эти страны в действительности обращаются к законодательству других государств, используют его в качестве источника новых идей и установлений. Например, новый Канадский Устав основан на Законе США о Дистанционном Зондировании Земли и соглашением между США и Канадой, однако имеет важные, существенные отличия, основанные на Канадских национальных интересах. В других государствах мира законодательное регулирование, как правило, осуществляется в законах о космосе либо в подзаконных актах, т.е. не так редка ситуация, когда закона о дистанционном зондировании в государстве не принято.

Так, например, Объединенные Арабские Эмираты не имеют Закона о космосе или Закона о дистанционном зондировании для космических систем, но имеют федеральный закон, устанавливающий требование о наличии специального разрешения для воздушных фотографических аппаратов. Политика Индии предусматривает наличие разрешения (лицензии) Министерства обороны для занятия аэрофотосъемкой, однако специального закона о дистанционном зондировании нет, вопросы, связанные с космическим пространством, регулируются правовыми нормами, принадлежащими к различным областям Индийского национального законодательства и правовое положение космической отрасли во многом определяется Конституцией Индии. В Малайзии решения о распределении данных регулируются Малазийскими инструкциями для ликвидации стихийных бедствий.

Национальной политикой и Законом об авторском праве Нигерии предусмотрено положение: «предназначен для защиты интеллектуальной собственности, вытекающей из укрепления и распространения данных дистанционного зондирования». В Польше, например, контракты между национальным предприятием, получающим данные, и иностранным поставщиком спутниковых данных являются правовыми основами распределения данных ввиду отсутствия национальных законов и политики.

¹ Обзор подготовлен на основе The Land Remote Sensing Laws and Policies of National Governments: A Global Survey by The National Center for Remote Sensing, Air, and Space Law at the University of Mississippi School of Law, Prepared by Prof. Joanne Irene Gabrynowicz и анализа законодательных актов отдельных стран и может устареть на момент выхода в печать.

Главным катализатором для того, чтобы основать закон о космическом и дистанционном зондировании является доступность возможных спутниковых технологий и малоразмерных спутников. Австрия, Колумбия, Нигерия, Польша, и Южная Африка, находящиеся в числе стран с потребностью в законе о космическом и дистанционном зондировании, имеют или планируют иметь малоразмерные спутники. В Нигерии наличие своего малоразмерного спутника дистанционного зондирования привело к решению ратифицировать Соглашение о Космосе и Соглашение по международной ответственности за ущерб, нанесенный космическими объектами (Соглашение об ответственности). Со временем можно ожидать, что эти мероприятия окажут значимое влияние на разрабатываемые законы, политику и практику государств.

1. В целом главная мировая тенденция - укрепление потенциала космического права. Становится все более понятна важность принятия и динамичного развития Закона о дистанционном зондировании земной поверхности из космоса.

2. Также общемировая тенденция – увеличение «прозрачности» законодательства. В данном случае под "прозрачностью" следует понимать законы, инструкции и правовые нормы, доступные общественности, опубликованные в официальных источниках, таких как изданные своды законов, официальные базы данных законодательства и т.п. Странами, придерживающимися принципа «прозрачности», являются Соединенные Штаты и Канада, незасекреченные законы которых и политика доступны в изданных национальных сводах законов и на многочисленных Интернет сайтах. Этот вид прозрачности относительно редок по ряду причин, включая различия среди правовых систем. Язык является еще одним важным фактором. Хотя английский язык является общепринятым языком аэрокосмической деятельности, не все Законы о дистанционном зондировании обычно переводятся на английский язык.

3. Не уменьшается, а скорее даже увеличивается число исключений в военных или секретных целях для доступа к данным дистанционного зондирования Земли. Однако данные исключения носят точечный, ситуационный характер. Все гражданские системы дистанционного зондирования основаны на начальной презумпции того, что полученные данные доступны, особенно для зондирования государств на недискриминационной основе, и что данные должны быть открыты настолько, насколько это возможно. Отказ в предоставлении данных является исключением, а не правилом. Однако число исключений не уменьшается. В отношении данных с высоким разрешением ряд исключений недискриминационной политики доступа растет в Канаде, Европе (Германия, Франция и Италия), Индии, Израиле, США и других странах. Немецкое законодательство «стремится поддерживать коммерциализацию», но признает, что целью законодательства является «необходимость обеспечения безопасности и внешней политики, и это направляющее содержание положений законопроекта». Немецкое государство может законодательно ограничить доступ зондируемого государства к данным его собственной

территории по соображениям безопасности или внешней политики. Правильней было бы охарактеризовать исключения как **«контролируемый доступ»** в определенных случаях, а не «ограниченный доступ». В некоторых случаях вводится политика двойного назначения данных. Формальное определение «двойного назначения», которое используется Италией и Францией является следующим: «спутниковые системы наблюдения, разработанные для военного и гражданского использования (институциональные и коммерческие)». Политика в отношении данных, вытекающих из этого определения, предполагает прямой доступ к спутникам оборонных структур.

4. С точки зрения стратегических целей необходимо также отметить изменение, происходящее от потребности или желания "коммерциализировать" спутники к потребности и желанию увеличить возможности использования данных. Стабильно растет интерес к ликвидации последствий стихийных бедствий, уменьшению их последствий и управлению. Растущий спрос национальных финансирующих и законодательных органов является движущей силой этих перемен и демонстрирует экономическую и социальную ценность спутников. В эпоху глобализации, экономическое и социальное значение расходов становится столь же важным, как значение создания национального престижа за счет технологического и коммерческого превосходства времен Холодной Войны. Становится меньше дискуссий об «исходных данных», «метаданных» и т.д., в большей степени дискуссии сводятся к тому, «кто» использует данные и «почему». Как по причинам национальной безопасности, так и по коммерческим причинам, в ряде стран возникают вопросы о том, кто использует данные и почему. Устойчиво растущая часть этой тенденции - ликвидация чрезвычайных ситуаций, уменьшение их последствий и управление. Например, в Японии пользователи разделены на три категории: общественные пользователи данных, все другие и пользователи национальной безопасности. Общественные пользователи включают тех, кто способствует поощрению использования данных, для них данные доступны почти бесплатно. Другие пользователи данных включают в себя коммерческих пользователей, для них данные реализуются на коммерческой основе. Пользователи национальной безопасности имеют безусловный приоритет в доступе к данным на бесплатной основе.

Спутниковые данные рассматривают как "общественное благо" в Индии. Предпринимаются попытки поощрения большего использования данных. Данные дистанционного зондирования Земли введены в законодательство как экономический термин, и это означает, что никто не может быть исключен из использования данных как продукта хозяйственного оборота. В то же время данные как общественное благо предназначены для того, чтобы «поддерживать национальное развитие, знание и торговлю».

5. Все труднее становится различать термины «общественный» и «частный».

Специфические законные конструкции зависят от национального законодательства. Термин «частный» может иметь разные определения в разных национальных государствах. Термин «коммерческий» имеет различные определения в различных национальных государствах. В Европе, например, термин "коммерческий" означает, что объект используется для получения дохода, и это относится к любому объекту, вне зависимости от того, кем он используется. В США, термин «коммерческий» означает деятельность частного сектора, и вообще, не применяется к деятельности правительства. Канадский закон дистанционного зондирования подчеркивает растущую сложность в определении термина "коммерческий", устанавливает одинаковые требования как к государственным учреждениям, так и к частным компаниям, чтобы получить операционные лицензии. Это было сделано из-за трудностей и неопределенности в попытке ограничить применение законодательства для коммерческих спутников.

Независимо от используемого определения, часто политические последствия одинаковы. Тенденция как в космическом, так и в наземном сегментах деятельности по дистанционному зондированию стремится к "государственно-частному партнерству", термину, который не имеет единого определения, но, как правило, предполагает разделение рисков.

6. Снижается стоимость данных, все чаще переходя к свободному бесплатному доступу.

Некоторыми из самых известных субъектов этой тенденции являются Австралия, Европа, Япония и Соединенные Штаты. Япония утверждает, что общественные пользователи данных должны получать доступ к данным почти бесплатно. Европейское космическое агентство также сообщило, что рассматривает предоставление данных на безвозмездной основе.

7. Пока космический сегмент является в большей степени правительственным, нежели частным. Высокое разрешение «коммерческих» систем удаленного дистанционного зондирования в подавляющем большинстве служит обеспечению национальной безопасности, что относится к правительственным функциям. Так же в подавляющем большинстве случаев к правительственной функции отходит использование спутников в целях мониторинга окружающей среды, реагирования на стихийные бедствия и смягчения последствий их наступления, контроля изменения земной поверхности. Кроме того, даже там, где государственно-частное партнерство существует, собственность на спутники часто сохраняют национальные Правительства (Япония, Германия).

8. Появляется новое направление - государственные структуры, организованные как частные корпорации. Ранее в правовой и экономической истории этот подход был использован для других отраслей, включая железные дороги, автомобильные дороги, электричество и воду. Он является новым для дистанционного зондирования. В Индии, Японии, Таиланде и Турции, например, юридические лица были созданы за счет государственных средств. В некотором смысле, эти лица не должны следовать установленным правительством правилам и процедурам. Они имеют право устанавливать свои собственные процессы и процедуры, и как правило, в их руководящих

органах присутствуют представители от правительства. В Таиланде Агентство по развитию геоинформатики и космических технологий (GITSDA) представляет собой новую «общественную организацию». Оно финансируется государством, выполняет функции, что и правительственные организации, ему разрешено конкурировать как с правительством, так и частными лицами. Агентство по Исследованию Космоса Японии (JAXA) является независимой административной общественной корпорацией, сотрудники JAXA не государственные служащие, и у Агентства есть свои контракты и союзы. У JAXA есть цель - продвижение развития и использования продуктов космической отрасли. В принципе все данные доступны общественности без исключений по пространственному разрешению. Лица, принимающие решение о предоставлении данных, могут иметь внутренние обсуждения и спросить, кто запрашивает данные и почему. Все данные могут использоваться только в мирных целях. JAXA сохраняет права интеллектуальной собственности на данные.

Главное отличие таких корпораций от частных компаний - то, что частная компания может обанкротиться. Иногда данным государственным структурам предоставляются особые преференции или регулятивные функции.

Таким образом, во всем мире коммерческие (будь то государственные, частные или государственно-частные) разрешения дистанционного зондирования все чаще организованы с помощью законодательства и политики для удовлетворения национальной безопасности. В результате этого меняется политика дистанционного зондирования. Есть заметные отличия между странами, однако общие принципы, общие тенденции одинаковы, как у развитых, так и у развивающихся стран. Национальное космическое право находится на подъеме, способствуя в значительной степени развитию коммерческой деятельности по дистанционному зондированию.